

Копипаста:Сгееру:Взгляд в никуда — Lurkmore

Вот, собрался с духом. Расскажу один страшный случай, переломивший мою жизнь на «до» и «после». Не в лучшую сторону переломил, скажу я вам, хотя... время покажет (сразу извиняюсь за многоточия, курсив и большой объем текста, так уж получается у меня писать, мне ведь не похер, что я пишу). И если вы ожидаете увидеть здесь детскую историю про призраков и вампиров – закройте страницу. Здесь будет только моя психическая болезнь с элементами криппи-глюков.

То самое фото

Я не то что бы хикки, и, вроде, не полный задрот, хотя некоторое компьютерное задротство мне не чуждо. Был я всегда тихим и скромным; в школе, бывало, страдал за это, хотя и не в духе «эпических копипаст» про школьников лошков. Всегда находились одноклассники, которые меня уважали, хотя бы за ум. Ситуация немного изменилась в старших классах, поскольку попал я в элитный класс (не путать с «илитным»), куда брали только самых умных и перспективных учеников. Но и там я оставался немного изгоем, человеком «в себе». Девушки не то, что бы мной не интересовались... Нашлась даже одна тьян, которая лишила меня девственности, и была она вовсе не общедоступной шмарой.

С поступлением в универ у меня были связаны особые надежды. Это и возможность уехать в столицу, и новые перспективы, впечатления, дружная студенческая братия. Спецуха у меня не то, что бы престижная, но и не полная жопа. Группа попалась не очень дружная, но ребята сами по себе нормальные. С кем-то немного дружил, более-менее наладились отношения с девушками. Хотя вот в плане секса не очень-то и везло. Попросту негде. Домой (за город) возить девок – по way. Далековато, да и дома все время кто-нибудь был, а я ведь уже говорил, что я стеснительный. У тьян, на которых у меня были виды, тоже как-то не очень с квартирным вопросом, а трахаться в общежитии я не мог по вышеуказанной причине.

Плюс к этому, то что во мне было от хикки, этого тошнотворного социофобства, разрасталось, шаг за шагом проникало в душу. И я стал страстно желать одиночества. Конечно, я и так был достаточно одинок, но постоянно вокруг была семья, которая меня раздражала. Хотелось свободы. Вот я и решил снять квартиру. На протяжении первого курса я подрабатывал веб-дизайнером и немного программистом. Это было довольно напряжно, ведь своего компьютера у меня не было и почти не было времени. Но в конце лета я собрал прилично денег, купил себе ноутбук (как я был рад! Дети так радоваться не умеют игрушке!) и снял однокомнатную квартирку у метро. Квартира была после ремонта, хозяева съехали в новую четырехкомнатную и забрали почти всю мебель. Остался только стол и пара стульев на кухне. Но мне было пох.

Я немного не успел с привозом мебели из дома, но очень уж хотелось провести ночь на новом месте, пусть и на полу на одеялах. Вечером первого сентября, зажав подмышкой одеяло и ноутбук, я направился к своему новому дому, заглянув по дороге в магазин и купив сигарет и двушку пива. Пригласить однокурсников на новоселье как-то не пришло в голову, да и хотелось отметить данное событие в одиночестве, ведь ради него я все и затеял.

Я как мог удобно расположился на полу, подключил ноут к сети, налил первый стакан пива и закурил. Было тихо, непривычно тихо и это было здорово. Вместе с сигаретным дымом я, казалось, втягивал в себя неземное спокойствие. Впервые за долгое время раздражение прошло и я почувствовал себя... хм... счастливым? Нет – в своей тарелке. Я вышел на балкон и закурил вторую сигарету. В сумерках район был очень красивым, даже быдло не шумело, что, как я запомнил, меня несколько удивило. Вернувшись в комнату, я решил поискать интернет. Надежды было мало, но, к своему удивлению, я нашел незапароленную точку доступа Wi-fi. В сгущающихся сумерках, в свете экрана я потягивал пиво и лазил по сети, пуская струи дыма прямо в экран. Хмель и сигаретный дым окутывали меня теплой, мягкой завесой, пока я читал башорг и новости. Очнулся я от этого сладкого дурмана во втором часу ночи, почувствовав давление в районе живота. Еще бы – почти два литра пива. Оправившись (хорошо хоть унитаз оставили), я вернулся в комнату допивать пиво. Хмель уже прошел, и я жалел, что не взял чего покрепче. Через полчаса ленивого шатанья по сети я наткнулся на интересную ссылку – подборку фотографий, «которые шокировали мир». Черт меня дернул скачать этот архив. Там оказались фотографии известных фотографов с полей сражений, с мест техногенных катастроф и все в этом роде. Настроение испортилось, когда я открыл фотографию, сделанную в Индии после аварии на химическом заводе. Там была изображена разрытая могилка, а в ней – мертвый ребенок. Я не специалист в этом вопросе, но, кажется, он был мертв уже неделю. Лицо опухло, рот был открыт. Я понял, почему людей пугают мертвецы. Человек – это не только тело. Когда человек умирает, что-то осмысленное, делающее его человеком, уходит из него, оставляя только труп, в котором уже нет ничего человеческого, кроме очертаний, да и те искажаются, потому что теряют функциональный смысл. Эта страшная похожесть на живое и пугает.

Самое ужасное в этой фотографии – глаза мертвого, белесые, заплывшие, как у дохлой рыбы. И все же они смотрели, смотрели на что-то извне, смотрели сквозь наш мир, как через оконное стекло. И я срал

кирпичами, ребята, потому что тьма за границей монитора сгущалась, а эти глаза, казалось, росли, заполняя все поле зрения, а я не мог отвести взгляда, не мог прикоснуться к клавиатуре. И я уже жалел, что рядом никого нет. Так я просидел четверть часа, пока пиво не запросилось наружу. Страхнув наваждение, я закрыл фотографию. Срать хотелось зверски, но я еще не пришел в норму. Вряд ли стоило сейчас выходить в темный коридор. Появилась даже мысль поссать с балкона, но я с гневом ее отверг – не так я воспитан. Терпеть я еще мог, поэтому решил сначала восстановить душевное равновесие, почитав It-happens. Первые пару историй я еще играл очком, но постепенно успокоился. Вдоволь насмеявшись над тупыми юзверями, я встал и пошел к двери.

Бля... ребята. Я не помню, закрывал ли я за собой дверь, когда возвращался из толчка в первый раз. Конечно, не закрывал, от кого мне прятаться, если я один в квартире? Но точно я не помнил (чертово пиво!), и вид приоткрытой двери снова вызвал тревогу. Щель шириной в десять сантиметров была абсолютно черной, по ту сторону двери был мрак, чернильно-черный, совершенно потусторонний, без единого лучика света. Как назло, в комнате не было верхнего света, чертовы жлобы выкрутили лампочки. Подавив нервный смешок, я достал из кармана телефон и включил встроенный фонарик. Еще раз бля, ребята. Кто ж знал, что его мертвенно-бледный свет напугает меня еще больше. Потому что свет уходил в черную щель безвозвратно. Мрак глотал его и хотел проглотить и меня. Все что ему мешало ворваться в комнату – это яркий свет экрана ноутбука и отсветы фонарей с улицы. Внезапно (без капслока), я разозлился. Никогда не боялся темноты, а тут вдруг зассал! Просто эти глаза... Я физически ощущал из-за двери этот взгляд мертвеца в никуда. И это было хуже темноты.

А пиво, между тем, как взбесилось, я уже еле терпел. Физиологическая потребность перекрыла страх. Я решил, что если не буду смотреть в темноту собственными глазами, то мне будет легче. В телефоне, само собой, была камера, и я включил ее в режим поиска (то есть, изображение показывается на экране, но в память не пишется). Протянув руку с телефоном перед собой и глядя на экран, я приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Луч света из фонарика осветил пустую прихожую и отразился в двери ванной. Страх прошел, мне даже стыдно стало. Я оторвал взгляд от экрана, открыл дверь и сделал шаг в прихожую, повернувшись при этом к кухне и толчку. Не было здесь никакого «чернильного мрака» и мертвых глаз я не увидел. В мягком полусвете не было ничего опасного. Я собрался выключить камеру и опустил взгляд на телефон. БЛЯ ПИЗДЕЦ!!! Я не помню, как оказался в комнате и как захлопнул дверь. Нет, ребята, вы ошиблись. Я вовсе не высрал тонну кирпичей, как в таких историях принято писать. Я обоссался, реально, прямо в штаны. Я стоял, привалившись плечом к двери, и слушал, как моча вытекает из штанин, и смотрел в экран телефона; волосы на голове стояли дыбом, а по телу бегали мурашки. Я стоял так до утра, не пошевелившись даже тогда, когда затекли и потеряли чувствительность ноги. Я лишь мелко дрожал. Потому что в ту самую страшную секунду в моей жизни, когда я смотрел сквозь камеру телефона на темный коридор, я видел, что я не один. В память впечатался силуэт человека на фоне оранжевого отблеска фонарей из окна кухни. Силуэт, который я видел только на экране, но не собственными глазами. И я видел его достаточно долго, что бы понять, что это не обман зрения.

Мне похер, что это было. Скорее всего, глюк. Или крыша поехала. Насрать. Просто теперь моя жизнь перевернулась. Больше всего на свете я хотел быть подальше от людей, и теперь я не могу себе это позволить, потому что до смерти боюсь темноты, одиночества, замкнутых пространств. К сожалению, я внес предоплату за квартиру на полгода, а хозяева были не из тех, кто вернет деньги. Пришлось жить в этой чертовой квартире. Я стал больше времени проводить с друзьями, при первой возможности привожу их побухать к себе; переселил к себе одну симпатичную тят – я делаю все, что бы не остаться один на один со своей больной психикой, особенно ночью. Я привык потихоньку. По прошествии семестра пришлось продлить аренду квартиры, ведь теперь нас двое и общага как-то не катит.

Что я хочу сказать, теперь я сам не знаю, чего хочу. Я все также не люблю людей, но теперь я не могу позволить себе от них отдаляться. Ведь тогда я останусь один на один с этим, где бы я ни был. Может это и к лучшему? А, ребята? Но в глубине души я знаю, что рано или поздно мне придется лечиться галоперидолом и прочими веществами.

Простите за «многа буквф», мне нужно было где-нибудь это рассказать, сохраняя анонимность. Всего вам хорошего.